

На следующий день Ян Ванчуань проснулся и обнаружил, что он действительно поменялся местами с Fan Xiaolu.

Можно ли обменяться жизнями? Он посмотрел на Fan Xiaolu в пижаме в зеркале, и его сердце было взволновано, но счастливо.

Стиль комнаты Фаната Сяолу был сдержанным, но роскошным. Планировка казалась лаконичной, но скрывала аристократический темперамент. А размер его спальни был больше, чем весь скромный дом, арендованный Ян Ванчуанем и его матерью.

Ян Ванчуань вышел из двери и увидел, что стиль коридора отличается от стиля комнаты Фан Сяолу. Бисерные цепочки хрустальной люстры струились по его голове, как водопад. Земля была покрыта драгоценными персидскими коврами. Стены были покрыты плиткой ручной росписи. На стенах висели высококачественные имитации всемирно известных картин, таких как "Девушка в жемчужных сережках", "Мона Лиза" и так далее.

Пройдя по коридору, он увидел грандиозную гостиную, выполненную в стиле классической роскоши, в некотором роде напоминающую средневековую европейскую знати.

Старик с седыми волосами, одетый в элегантную униформу, поприветствовал его улыбкой и сказал: "Доброе утро, хозяин!".

Ян Ванчуань сказал: "Доброе утро!" Он догадался, что старик - экономка.

Две горничные среднего возраста приготовили завтрак, который включал блюда китайской и западной кухни. Блюда были очень изысканными и вкусными.

Посуда была сделана из серебра, а белая скатерть безупречна.

Во время еды он общался со старой экономкой и горничными. Вскоре он узнал о семье Фана Сяолу и о Фан Цяньцяне, матери Фана Сяолу, которая не была дома, а уезжала снимать во Францию.

Кроме того, он узнал, что старую домработницу звали Цинь. Одной из двух горничных была тетя Сюэ, а другой - тетя Сяоля.

Трёхразовое питание Фан Сяолу дома было изысканной едой. И в его доме была танцевальная площадка, стол для настольного тенниса, бильярдный стол и другие развлекательные заведения. Там был большой сад и даже большой бассейн с подогревом.

Ян Ванчуань не любил другие виды спорта, но он очень любил плавать. Он был хорош в этом. Впервые он получил удовольствие от плавания в бассейне в одиночку. Лучше и быть не могло!

Фан Цяньцянь любил держать собак. У нее дома было несколько известных пород собак.

По мнению Янь Ванчуаня, каждая из этих собак вела привилегированную жизнь, даже лучше, чем у обычных людей.

У них были не только частные, изготовленные на заказ просторные и красивые питомники, трехразовое полноценное питание, но и специализированные собачьи врачи, косметологи и фотографы.

Их фотографии, от маленьких до больших отпечатков, были объединены в альбомы, и даже зубы каждой собаки, которые были заменены, были превращены в зубные резьбы и зубные ожерелья в качестве сувениров.

Янь Ванчуань также любила собак, особенно ценную породистую плюшевую собаку. Ее звали Афина. Это была нежная и умная самка.

У Фан Сяолу дома был новейший компьютер Apple. Ян Ванчуань использовала его для просмотра блога Фань Цяньцяня и Вэйбо в Интернете и обнаружила, что она часто выкладывала свои фотографии с Афиной.

Было сказано, что Афина была домашним любимцем Фана Цяньцяня с самым высоким показателем внешнего вида. Она также ездила вслед за Фаном Цяньцянем в зарубежные страны на съемки, потому что в этой сцене ей нужна была собака.

Можно сказать, что Афина была звездой собаки. В Новый год и в день рождения она получила пожелания и подарки от поклонников на своем Вейбо.

Ян Ванчуань хотел пригласить Афину поиграть, но был остановлен экономкой Цинь.

Домработница Цинь сказала: "Госпожа сказала мне, что в эти дни вам нельзя выходить из дома и танцевать".

"Почему?" Ян Ванчуань спросил.

"Я не знаю подробностей. Я просто выполняю её приказы." Домработница Цинь сказала серьезно.

Ян Ванчуань подумал: "Похоже, что мать Фан Сяолу - мать тигра! Похоже, у Сяолу плохие отношения с его матерью".

В доме фанатов был большой Розовый сад. Ян Ванчуань взял Афину в Розовый Сад и

наслаждался редким ощущением счастья и таким количеством свободного времени.

Вечером, после большого ужина, из Франции позвонил Фан Цяньцянь. Ян Ванчуань должен был ответить на звонок как Фан Сяолу.

Фань Цяньцянь действительно была очень сильной и агрессивной в ту минуту, когда она открыла рот. "Фан Сяолу", какого черта ты делаешь? Вы просили больничный за два дня до праздников? Я только что связался с твоим завучем. Мне сказали, что ты пропустила школу на два дня по причине болезни. Ты собираешься бросить мне вызов, потому что я выступал против твоего участия в конкурсе реалити-шоу под названием "Танцевальная группа "Идол Стрит", не так ли? Если вы не дадите мне разумного объяснения, я немедленно заблокирую все ваши источники дохода. У вас даже не будет возможности поехать в Б-Сити для участия в массовых выборах"!

Ян Ванчуань не знала, как ей объяснить. Сказать правду? Она бы точно не поверила. Более того, Фань Сяолу уже говорил в группе, что всем, кто входит в группу, не разрешается рассказывать никому, кто не входит в группу, то, что он сказал в группе.

Поэтому он должен был солгать. "Я был настолько подавлен, что отправился в рай на два дня".

"Тогда почему вы мне не сказали?" Фан Цяньцянь продолжила свой допрос.

"Я боялся, что ты будешь ругать меня." Ян Ванчуань на мгновение засомневалась и сказала.

"Что случилось? Ты больна? Почему ты кажешься немного слабым?" Тон Фань Цяньцяня немного смягчился.

Ян Ванчуань сказал: "Я немного расстроен".

Фань Цяньцянь сказал: "Сяолу, когда ты вырастешь, ты поймешь. Я делаю это для тебя. Ну, на этот раз я не буду заниматься этим делом, но ты не должен делать это снова! Ты останешься дома на несколько дней и никуда не уходишь! Никаких танцев!"

Ян Ванчуань почувствовал себя счастливым и сказал с улыбкой: "Ладно, я никуда не пойду! Никаких танцев!"

Он вообще не хотел уходить из Дома Фэнов. Это был рай!

Фан Цяньцянь поговорила с ним немного дольше, прежде чем повесить трубку.

Ян Ванчуань наслаждался двумя днями счастливой и бессмертной жизни в Раю. Он искренне надеялся, что время не пройдет так быстро.

Но время должно пройти.

Утром третьего дня он проснулся и снова оказался в своем теле, спая на простой жесткой кровати.

Честно говоря, он был совсем недоволен. У него было чувство, что он вернулся из рая в ад.

Это было знакомое скромное жилище. Это была та же самая жизнь, которая совсем не казалась многообещающей.

Ян Ванчуань вышел из гостиной и увидел, как его мать, Ай Мэйки, тушила лапшу на завтрак, на кухне. Вспомнив роскошные завтраки в доме Сяолу, он проклял в своем сердце несправедливость судьбы.

Хотя Ай Мэйки было около сорока лет, она была похожа на молодую девушку, как по внешнему виду, так и по характеру.

Она принесла суп с лапшой с яйцами-пашотками и обнаружила, что ее песня показалась странной. Она спросила: "Почему мой хороший сын так отличается сегодня от вчерашнего? Кажется, что мой сын в последнее время ведет себя очень странно. Ты меняешься каждый день!"

<http://tl.rulate.ru/book/34784/894553>